

На правах рукописи

Выдрина Вера Владимировна

**А. С. ПУШКИН В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ Б. Ш. ОКУДЖАВЫ
(Романы «Путешествие дилетантов» и «Свидание с Бонапартом»)**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Янушкевич Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Суханов Вячеслав Алексеевич

кандидат филологических наук, доцент
Литовченко Мария Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «30» сентября 2010 г. в ____ ч. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из актуальных задач отечественного литературоведения является изучение литературных связей и особенностей функционирования классической традиции в поэзии и прозе русских поэтов и писателей XX века. В этом контексте творчество Б. Ш. Окуджавы представляет для исследователя особый интерес. Синтез в его творчестве поэзии и прозы, актуализация проблемы бардовской песни как народного, национального искусства, гуманистический пафос – все это сделало Окуджаву властителем дум целого поколения и обусловило его глубинную связь с традициями национальной культуры.

В соответствии с определенными художественными задачами, которые перед ним стояли, он синтезировал традиции разных писателей. Но репрезентативной для наследия Окуджавы стала пушкинская традиция. Исследование влияния Пушкина на мировоззрение Окуджавы даёт возможность полнее осмыслить художественный мир писателя. Сам он признавался: «Творчество Пушкина не просто оказало на меня влияние – оно меня создало»¹.

Анализ пушкинской традиции в романах Окуджавы «Путешествие дилетантов» и «Свидание с Бонапартом» до сих пор не становился предметом специального изучения. Но именно в этих итоговых произведениях Окуджавы пушкинская традиция стала, с одной стороны, средством выражения собственного отношения к современной ему жизни, а с другой – жанрообразующим и стилеобразующим компонентом.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, большим вниманием современной филологической науки к наследию Пушкина, признанием необходимости комплексного изучения пушкинской традиции в поэзии и прозе XX века. Актуальность темы обуславливается неослабевающим интересом ученых к вопросам рецептивной поэтики и эстетики, компаративистики и диалога культур XIX и XX веков в свете проблем литературной традиции, творческого освоения, критического восприятия.

Более частный вопрос, на котором фокусируется данное исследование, – анализ пушкинской традиции в произведениях Б. Ш. Окуджавы – имеет и собственную актуальность. Многие исследователи указывают на органичную связь Окуджавы с отечественной литературной традицией, называя такие имена, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой. Однако особую значимость приобретает в творчестве современного автора пушкинская традиция. На необходимость ее изучения указывали Э. Зобнина, С. Бойко, М. Назаренко и другие, отмечая большое влияние личности и творческого наследия А. С. Пушкина на развитие поэтики Окуджавы. При этом степень разработанности проблемы представляется недостаточно высокой в аспекте системности, что и обуславливает актуальность данного исследования.

¹ Гольданский В. Он вошёл в нашу жизнь // Наука и жизнь. – 1987. – № 2. – С.28.

Тема диссертации «А. С. Пушкин в творческом сознании Б. Ш. Окуджавы (романы «Путешествие дилетантов» и «Свидание с Бонапартом»)» требует терминологического уточнения. Понятие «творческое сознание» – явление полисемантическое и, используя терминологию Ю. М. Лотмана, семиосферическое. В центре, его ядерное составляющее – текст писателя, точнее, система текстов, вобравшая в себя основные творческие принципы, авторскую рефлексию и выразившая характерные особенности авторской индивидуальности, его поэтику. На периферии этой семиосферы – непосредственные высказывания писателя, его манифесты, дневниковые и эпистолярные материалы. Но их периферия условна, так как художественные тексты вбирают эти материалы, превращают их в «живую эстетику» писателя. В этом отношении «творческое сознание» Окуджавы обладает особой целостностью, ибо обладает особой напряженностью исповедального начала. Его жизненный опыт, претворенный в поэзию, песенное творчество, историческую прозу, стал голосом поколения. Вместе с тем мощная гуманистическая закваска, вольнолюбивый пафос грузинской культуры в тесном взаимодействии с русским свободолобием, определили особое место в его творческом сознании традиции. Традиция в его творчестве – не просто дань прошлому и следование определенным канонам. Это сам дух русской истории, русско-грузинских и – шире – русско-кавказских отношений, это живой голос большой словесной культуры и ее виднейших представителей, «современников вечности». Это в самом первоначальном виде «диалог культур» – и национальных, и исторических, и словесных.

Исторические романы Окуджавы в этом отношении наиболее репрезентативное выражение его творческого сознания, ибо в определенном смысле они итог его творческого пути и вместе с тем острая ставка его историософских размышлений и традиции русского исторического романа, наиболее ярким воплощением которой для него стал художественный опыт А. С. Пушкина.

В исследовании диалога Окуджавы с Пушкиным сложились устойчивые подходы к проблеме, которая включает анализ высказываний о великом поэте XIX века, цитат, аллюзий и реминисценций, сопоставление особенностей поэтики. Но при этом недостаточно изучено восприятие пушкинской традиции в отдельных текстах, прежде всего в прозе Булата Окуджавы, ее рассмотрение как определенной творческой системы. При всем обилии частных примеров использования современным автором художественного опыта гениального предшественника сходство лишь констатировалось. Основательно эта проблема не была разработана.

В связи с этим **цель** работы заключается в выявлении форм и особенностей восприятия и освоения пушкинской традиции в творчестве Б. Ш. Окуджавы, что необходимо для более глубокого понимания преемственности творчества Окуджавы по отношению к наследию классической литературы.

В качестве **объекта** исследования выбраны малоисследованные романы Б. Окуджавы «Путешествие дилетантов» и «Свидание с Бонапартом». В орбиту исследования также включены те произведения А. С. Пушкина, которые в наибольшей степени репрезентативны по отношению к заявленной теме, прежде всего образцы пушкинского травелога («Путешествие в Арзрум») и исторической прозы («Рославлев», «Капитанская дочка», «Русский Пелам»).

Материалом исследования послужили названные художественные тексты, лирика и эпистолярный А. С. Пушкина, поэзия и интервью Б. Ш. Окуджавы как творческий и биографический контекст.

Поставленная цель, избранный для исследования материал диктуют следующие **задачи**:

1. определение значения личности Пушкина и его творческого наследия как одного из важнейших факторов развития художественных принципов произведений Б. Ш. Окуджавы;

2. выявление произведений Б. Ш. Окуджавы с отчетливой пушкинской проблематикой для установления наиболее значимых для современного автора аспектов предшествующей традиции;

3. установление общих компонентов художественной картины мира Пушкина и Окуджавы, сопоставление нарративных стратегий в творчестве писателей;

4. изучение интертекстуальных связей произведений Пушкина и Окуджавы на основе самых значимых пушкинских цитат и аллюзий в текстах современного писателя.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующим:

1. анализом пушкинской традиции в творчестве Б. Ш. Окуджавы на разных уровнях организации произведений: диалог современного автора и гениального предшественника рассматривается на уровне цитат, мотивов, нарративных стратегий;

2. комплексным подходом к изучению типологического сходства художественного мира Окуджавы и Пушкина;

3. осмыслением творчества Окуджавы в рамках отечественной литературной традиции.

Методология работы определяется системным исследованием материала: используются историко-литературный, структурно-типологический, историко-генетический, культурологический методы, рецептивная эстетика. Методологической основой служат труды по проблемам компаративистики и сравнительного литературоведения в трактовке текста как принципиально незавершаемого целого, открытого к диалогу (Д. С. Лихачев, С. С. Аверинцев, М. П. Алексеев, Н. Я. Берковский, В. М. Жирмунский, А. В. Михайлов и др.). С другой стороны, работа опирается на понимание текста как структурно-смыслового единства, возникшее в рамках семиотической и формальной школ (Ю. М. Лотман, Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский).

Теоретическая значимость работы. Установленные типологические связи произведений Пушкина и Окуджавы позволили наряду с расширением представлений о пушкинской традиции в творчестве Б. Ш. Окуджавы уточнить жанровое и стилевое своеобразие романов современного автора, отметить уникальную роль Окуджавы в развитии «пушкинского текста».

Практическая значимость работы заключается в том, что она дает импульс для изучения художественного мира Б. Ш. Окуджавы в контексте литературных связей XIX и XX веков. Материалы исследования могут быть использованы в эдиционной практике, при чтении лекций по истории русской литературы XX века, спецкурсов по истории культуры (в спецсеминарах и спецпрактикумах).

Положения, выносимые на защиту:

1. Упоминание имени классика, фактов его биографии и творчества в эстетической системе Б. Ш. Окуджавы связано с восприятием Пушкина как идеала Художника.

2. Окуджава органично воспринимает и развивает пушкинскую традицию, которая представлена в его произведениях на разных уровнях: философском, повествовательном, сюжетно-композиционном, образно-символическом.

3. Пушкинская традиция в творчестве писателя не только и не столько переключка тем, мотивов, образов, комплекс реминисценций, но этико-философская и художественная система классика русской литературы XIX века, воспринятая писателем второй половины XX века.

4. Философия самостояния человека, концепция истории как нравственного самоопределения, сближения поэзии и прозы, нарративные стратегии, связанные с особым статусом повествователя, в романах «Путешествие дилетантов» и «Свидание с Бонапартом» определяют «диалог культур».

5. Пушкинские цитаты и реминисценции в произведениях Окуджавы являются одним из средств выражения интертекстуальных связей, выполняя важнейшую конструктивную роль: за ними открывается глубокое усвоение современным автором сюжетно-тематической, жанровой, стилевой структуры, идеи и шире – художественной философии великого поэта.

6. Понимание истории как «грядущего прошлого», попытка через судьбоносные события русской жизни осмыслить ход истории, ее сущность и связь с человеческой жизнью, сочетание вымысла, фантазии и достоверности фактов, событий, совмещение частного и общего, индивидуально-личного и всемирно-значимого определяют специфический характер исторически художественных произведений А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы в отличие от исторически научной, документальной литературы.

Апробация. Основные результаты исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2006-2008), XIV Всероссийской научно-практической конференции словесников «Классика и современность: проблемы изучения и обучения»

(Екатеринбург, УрГПУ, 2009), Российской научно-практической конференции-конкурсе преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений «Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей» (Томск, ТПУ, 2007-2008). Отдельные разделы работы отражены в 11 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 264 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, формулируются объект, цель и задачи исследования, определяются его материал и методология, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагается история вопроса, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Пушкинская традиция в романе Б. Ш. Окуджавы "Путешествие дилетантов"»** происходит установление терминологического аппарата, связанного с такими понятиями, как «литературная традиция», «рецепция», «интерпретация». А также анализируются формы «присутствия» Пушкина в лирике Окуджавы и в романе «Путешествие дилетантов».

В разделе **1.1. «Личность и творчество А. С. Пушкина в поэтическом наследии Б. Ш. Окуджавы»** намечено восприятие основных проблем, мотивов, образов, личности Пушкина в поэзии Окуджавы.

Одним из доминантных принципов организации поэтического текста у современного автора является попытка разрушения штампов массового восприятия великого поэта, попытка «вспомнить» живого Пушкина, избегая академизма и бронзовости памятника. В стихотворениях «Александр Сергеич», «На углу у гастронома...», «Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину» и других показано превращение памятника в человека, процесс «оживания», очеловечивания Пушкина. И в этом процессе деканонизации русского поэта, превращенного в памятник, Окуджава использует такие разные средства, как прием «осовременивания» и прием «панибратства».

В произведении «Счастливчик Пушкин» автор, изображая Александра Сергеевича, иронизирует. Но это ирония развенчания ложных представлений о нём. В бытовом человеческом сознании каждый с Пушкиным «на дружеской ноге», он для каждого свой, родной брат, друг, «семейно-домашний» до «родственной фамиллярности», лично сопровождающий все периоды жизни человека. Окуджава показывает столкновение банального, анекдотического взгляда и высокого. Автору удалось в стихотворениях снять с образа весь глянец, блеск штампов. Он признавался: «Хотелось показать Пушкина не бронзовым и гранитным, а обыкновенным человеком,

страдающим, и колким, и насмешливым, и ироничным, и ранищим, и раняемым насколько это было возможно...»¹.

Для осмысления личности и феномена великого поэта необходимо погружение в его лабораторию. Определение глубины воздействия Пушкина на Окуджаву дает возможность понять многое в видении современным автором окружающей его действительности, уточнить отдельные черты его творчества. Несмотря на то, что двух авторов разделяет значительный отрезок времени, Пушкин остается для Окуджавы современным и злободневным поэтом, в котором Окуджава чувствует своего наставника в борьбе за свободу творчества.

Проблема творчества неразрывно связана с именем великого предшественника. Для Окуджавы Пушкин не только Поэт с большой буквы, это и собеседник, сотоварищ по творческому процессу. Не случайно, что кроме номинации «Пушкин», «поэт», «стихотворец», употребляется «Александр Сергеевич». Это вызывает доверительные отношения, располагает к интимному общению.

Пушкин – это связующая нить поколений. Обостренное внимание Окуджавы к пушкинской традиции, к прошлому, связано не столько со стремлением вернуться в него, сколько обусловлено поисками плодотворных путей дальнейшего развития культуры и общества. Поэтому пушкинская поэзия близка лирике Окуджавы и по духу: идея братства, дружбы, единения, сплочённости людей актуальна для поэта XX века, прошедшего Отечественную войну, отец которого был расстрелян в 1937 году, а мать сослана в лагеря.

Проблема Пушкин и время приобретает особую актуальность и значимость в поэзии Б. Окуджавы. Пушкин – не только миф и солнце русской поэзии. Пушкин – зеркало любимого Окуджавой сословия. Благородство духа, считает поэт, характерно именно для людей эпохи начала XIX века, носителем и выразителем идеалов которой явился Пушкин.

Для наследия Окуджавы пушкинская традиция явилась не столько литературной, сколько «поведенческой», философской традицией. Например, проблема дороги – это не только обозначение конкретного топоса. Расширяясь, она приобретает значение жизненного пути вообще. В сюжет путешествия проникает ментальный аспект: дорога становится моментом самостояния, самоопределения человека в жизни.

Таким образом, в пушкинской традиции Булат Окуджава рецептирует мирозидательную концепцию. «Самостоянье человека – залог величия его» – эти слова великого предшественника современный поэт спроецирует не только на свою лирику, но и перенесет в прозу. Его герои, подобно пушкинским, – жизнестроители: они создают свой «поведенческий текст», сталкиваясь на этом пути с проблемой выбора своего отношения к жизни. И несомненно, что каждый герой – это, прежде всего, человек чести.

¹ Ильинская Н. [Интервью с Окуджавой Б.] // Киносценарии. – 1995. – № 4. – С. 43.

Целью раздела 1.2. «Образ путешественника в "Путешествии в Арзрум" А. С. Пушкина и "Путешествии дилетантов" Б. Ш. Окуджавы» явилась попытка обозначить некоторые уровни рецепции пушкинских принципов прозы в итоговом романе Б. Ш. Окуджавы «Путешествие дилетантов» через акцентирование взаимоотношения поэзии и прозы в творческих системах двух писателей.

Самые очевидные пушкинские ассоциации, возникающие при прочтении романа Окуджавы «Путешествие дилетантов», – отсылки к «Путешествию в Арзрум». Этот роман для анализа выбран неслучайно. Именно в нем автор XX века попытался ретроспективно посмотреть на историю и судьбу русской интеллигенции эпохи 1830-х годов. Герои романа XX века передвигаются по Кавказу, наблюдают за жизнью горцев, размышляют о смерти, как и герой Пушкина. Наследуя в литературе именно пушкинскую традицию, Окуджава избирает тот же литературный жанр – жанр травелога, который позволяет воплотить духовный путь героев. В «Путешествии дилетантов» представлены не бегство влюбленных, не путешествие Мятлева и Лавинии по Кавказу как таковые, а путешествие как акт возвышения души, бегство как обретение внутренней свободы. При этом основанием для отнесения «Путешествия» к жанру травелога Андреас Шёнле предлагает считать критерий, «основанный не столько на доле прагматической информации в тексте или на его предполагаемой "реалистичности", сколько на связи с литературной традицией»¹.

Окуджава, как и Пушкин, в первую очередь, – поэт. Поэтому отбор материала, производимый писателями, свидетельствует об особом взаимоотношении поэзии и прозы не только в стиле произведений, но и в приемах воплощения действительности.

Что побудило героев отправиться в путешествие? На первый взгляд причины пушкинского путешествия довольно загадочны. В «Предисловии» приводится целый ряд отрицаний: он поехал на Кавказ не в поисках вдохновения и не для того, чтобы пустить сатирическую стрелу в графа Ивана Паскевича. То есть, в нем нет ни малейшего упоминания об истинных причинах путешествия. Но Пушкин предпринял свой вояж для того, чтобы бежать от политического надзора, в надежде, может быть, перейти через границу на чужую территорию.

Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари мы узнаем, что причины, а точнее их отсутствие, побудившие отправиться героев Окуджавы на Кавказ, схожие. Сергей с возлюбленной бежит не только от мужа Лавинии, но и от надзора Николая I, на свежий горный воздух от духоты Петербурга, духоты эпохи.

Оказаться за пределами Империи героям не удастся. Но они попадают на совершенно чуждую для них по ландшафтам и населению территорию. Преодолевая скалы, ущелья, овраги, обвалы путешественники прибывают в

¹ Шёнле А. Иронические маски и борьба за самого себя (А. С. Пушкин) // Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий 1790-1840 / А. Шёнле. – СПб., 2004. – С. 12.

Тифлис. Как герой Пушкина, хочется «заснуть богатырским сном после своего подвига», но из-за блох спать не возможно. В связи с этим в «Путешествиях» «сквозной» становится тема народной нищеты. Она придаёт всем краскам повествования драматический колорит. Пушкин думает о благосостоянии народов, когда пишет о «самом бедном племени» Кавказа – осетинах. Драматична красота, оттененная нищетой. Много внимания в травелогах уделено теме женской красоты и любви, которая звучит в произведениях как антитеза войне и песня миру.

Совпадают оба путешественника в их отношении к смерти. В пути герой Пушкина часто встречается со смертью: в первой главе он попал на похороны осетинцев, во второй он встретил тело Грибоедова. Воспоминание о его трагической судьбе переходит в обобщение о судьбе поэта, всегда страдающего от непонимания людей, что, естественно, касается и судьбы самого автора. Здесь следует сказать, что этот «грибоедовский эпизод» не был отмечен в путевых записках 1829 г., к тому же на самом деле встречи героя с телом убитого Грибоедова не было.

Придуманый автором эпизод приобретает большую смысловую нагрузку с помощью разнообразных намеков, параллелей во всех других главах. Впоследствии размышления на фоне кавказских впечатлений о своей судьбе как поэта и о жизни в целом становятся сквозной темой в «Путешествии». Так в тексте произведения авторское воспоминание о встрече с телом Грибоедова, «обладая не фактической, а художественной достоверностью, становится поэтическим способом познания жизни и самого себя. Реальное путешествие художественно обогащается воображением автора»¹.

Если в «Путешествии в Арзрум» встреча с телом Грибоедова – факт вымышленный, вносящий «оживление» в автобиографический текст, то в «Путешествии дилетантов», наоборот, этот эпизод придает вымышленному произведению характер достоверности происходящего. В романе Окуджавы о Грибоедове и Пушкине вспоминает Мятлев в разговоре с местным жителем. Размышления путника о судьбе поэта, о жизни и смерти становятся неизбежной и неотъемлемой темой его повествования. Поэтому не случайно, что в романе появляется и образ убитого Лермонтова. Именно с его судьбой связаны мысли князя Мятлева об императоре, толпе, гении, о жизни и смерти.

Таким образом, тема смерти, появившись в связи с картинами военных действий, становится узловой, соединяет многие мотивы и образы произведения. Она обеспечивает входение в текст обоих «Путешествий» и придает особую важность моменту озарения, то есть резкой перемены впечатлений и умонастроений, который случается в жизни именно в дороге. С. Жиын замечает, что «не случайно в «Путешествии в Арзрум» хорошее настроение автора во время путешествия постепенно переходит в грусть, и

¹ Жиын С. Образ пути и его значение в творчестве Пушкина: «Путешествие в Арзрум» // Русская литература. – 2003. – № 2. – С. 75.

по мере этого его записки становятся короче, чем в начале»¹. Итак, путешествие героев, начинавшееся с мысли о смерти кончается мыслями о примирении, успокоении.

Таким образом, начав с реального путешествия (посещение присутственных мест, встреча с людьми), мы перешли к его метафизическому путешествию – духовному странствованию. Мотив дороги, образ пути служат метафорой для размышления о жизненной цели и судьбе, не столько путешествие героев Пушкина и Окуджавы по Кавказу, сколько духовный травелог – странствования души. Не случайно, в центре «Путешествия в Арзрум» оказывается грузинская песня – гимн душе, «рожденной в раю».

Наследуя общелитературную традицию путевой литературы с её темой смерти, описанием достопримечательностей, встречей с новыми людьми, Б. Окуджава включает в своё творчество и чисто пушкинскую: мотив озарения, тему женской красоты как антитезу войне, образ путешественника-дилетанта. А все это Булат Шалвович использует, чтобы взглянуть на историю прошлого глазами современного человека, сказать свое новое слово о проблеме службы царю и отечеству, поднятой Пушкиным, показать незыблемость вечных ценностей – любви, мира.

Влияние пушкинского травелога на роман Окуджавы «Путешествие дилетантов» сильно и плодотворно. Это проявляется на тематическом и образном уровнях. В разделе **1.3. «Стилистика произведений "Путешествие в Арзрум" и "Путешествие дилетантов"»** через акцентирование взаимоотношений поэзии и прозы анализируется стиль произведений. Основные черты травелога Пушкина: реалистический характер изображения Кавказа, нарочитая и педантичная точность, подчеркивающая фактический научный характер сведений, синтез поэзии и прозы, вымысла и реальности. Эти же особенности присущи стилю романа «Путешествие дилетантов».

При этом сам метод работы над произведением у Пушкина и Окуджавы не был методом описания достопримечательностей и регистрации непосредственных впечатлений. В «Путешествии в Арзрум» это доказывается установленным источником текста «Грузинской песни» в главе второй – это стихотворение Д. Туманишвили. Четвёртый, пятый и седьмой куплеты у Пушкина опущены и приведены только первые три и шестой.

Подобно тому, как Пушкин пишет грузинскую песню нерифмованным стихом, роман Окуджавы написан ритмизованной прозой. Современный романист подслушал у Некрасова захватившие героев и самого автора две строки:

...Слышишь ли труб заунывные звуки,
брызги дождя, полусвет, полутьму?..

Это фрагмент из стихотворения Н. А. Некрасова – «Еду ли ночью по улице тёмной...» (1847). В нём Окуджава заметил ту черту, характерную для

¹ Там же. – С. 75.

творчества Некрасова и Пушкина, которую называют «многоголосием», «полифонией»: рядом с образом автора появляются образы других людей, их голоса то сливаются, то как бы спорят с голосом поэта. Первая строфа этого стихотворения прямо перекликается с сюжетом «Путешествие дилетантов»: девушка сбегает от своего мужа. А две строки из второй строфы, так полюбившиеся персонажам романа, словно способствуют этому: заставляют забыть и оставить в прошлом «заунывные звуки».

В пространстве пушкинского «Путешествия в Арзрум», в его нарративной стратегии как бы предчувствие полифонии некрасовского текста. «Труб заунывные звуки» корреспондируют с описанием военных действий на Кавказе, в Арзруме. «Как сильно действие звуков!», «звуки музыки и песен грузинских», «песни грузинские приятны и по большей части заунывны», «звучали военные трубы» – этот акустический фон пушкинского текста, актуализирующий невзгоды военной жизни, органично включает «брызги дождя, полусвет, полутьму». Пушкин постоянно описывает дождь как отражение непогоды и одновременно символ очищения: «дождь стал накрапывать и шёл всё крупнее и чаще», «дождь не переставал» – и как антитеза: игра света и тьмы: «озарённый лучами солнца, казалось [Казбек], плавал в воздухе, несомый облаками», «Величавый Бешту чернее и чернее рисовался в отдалении, окружённый горами <...> и наконец исчез во мраке», «светлые долины <...> сменили мрачные ущелья». Игра света и тьмы – в этой пушкинской антитезе открывается онтологическая концепция войны – мира, насилия и естества.

Мирообраз романа Окуджавы в этом смысле устремлён к пушкинскому «Путешествию в Арзрум» как символ путешествия души в пространстве духоты и насилия над личностью. Кажется, что в рифмующейся речи автор современного романа перекачивает каждое слово в гортани, как глоток золотого вина воспоминаний: «Ортачала, цоцхали, сирцхвили <...> Это вы ли?..». Эта ритмизованная проза – свидетельство того, что Окуджава, как и Пушкин, в первую очередь, поэт. Смещение поэзии и прозы, своеобразная прозиметрия – характерная черта стиля «Путешествия в Арзрум» и «Путешествия дилетантов». В стиле и в форме, в жанре и в материале, в антропологии героев и в воплощении действительности отражена взаимосвязь поэзии и прозы.

При этом история, несомненно, волнует двух писателей. Она мыслится не только в сфере социально-политической жизни, но и шире – как история духа. Художников интересуют моменты духовного пробуждения, равно значимые в судьбе отдельного человека и общества в целом. Философия самостоянья, тема «глотка свободы», вынесенная в заглавие одного из романов Окуджавы, объединяет на уровне лирического подтекста «Путешествие в Арзрум» и «Путешествие дилетантов».

Раздел 1.4. «"Путешествие дилетантов" как отражение пушкинской традиции: проблема героя, автора, повествователя». Создавая «Повести Белкина», Пушкин маркирует свое авторство фигурой Ивана Петровича Белкина. В этой же форме повествования от вымышленного автора написан

роман современного автора «Путешествие дилетантов». Все происшедшие события нам рассказаны отставным поручиком Амираном Амилахвари. Подобно Белкину, которому истории поведаны девицей К. И. Т., подполковником И. Л. П., титулярным советником А. Г. Н., приказчиком Б. В., Амилахвари «пользовался пересказами, слухами и случайными записями очевидцев». Помимо взгляда отставного поручика, роман насыщен письмами князя Мятлева, ван Шонховена, господина Ладимировского, анонимными письмами. И всё произведение обрамляется словами Б. Окуджавы, который приводит эпиграфы, пишет вставные главы о Николае I и современное послесловие. Но за всеми персонажами, в том числе за Белкиным и за Амилахвари, возникает единый образ подлинного субъекта повествования всех пёстрых рассказов, объединяющего их в единую систему образов, образ поэта. От себя он вводит в повести всё, что нужно для философского понимания жизни.

«Повести Белкина» Пушкина и роман Окуджавы «Путешествие дилетантов» для анализа выбраны не случайно: внутреннее родство двух текстов определяется авторской попыткой показать природу русского мира, столкновение человека с обстоятельствами. Пушкин в «Повестях Белкина» впервые представил Россию взбудораженную. Окуджава для «Путешествия дилетантов» выбирает подобные ситуации и процессы в жизни страны: сюжеты дуэли, метели, смерти, блудной дочери, маскарада имплицитно присутствуют в ткани романа. Именно на материале русской истории можно проследить путь Пушкина и Окуджавы к прозе.

В одном из интервью романист XX века признал своё пристрастие к традиционному в русской литературе живописанию так называемых «маленьких» людей, хотя оговорился при этом, что специально такой задачи перед собой не ставил. Тем не менее, в произведении «Бедный Авросимов» такой «маленький» человек стал главным героем романа.

В теме «маленьких» людей Окуджава идет далее и к этой категории, хотя и с оговоркой, относит Мятлева: «А третью вещь пишу не о «маленьком» человеке, а о представителе русской аристократии, но, думаю, по сути, они все одинаковы. Он тоже «маленький» человек»¹. Интересно, что для творчества Б. Ш. Окуджавы-прозаика характерна тенденция: стремление изобразить судьбу и характер «маленького» человека на фоне судьбы и характера личности исторической.

Нам же кажется, что наиболее точным определением категории, к которой следует отнести главного героя романа, является категория «средних» людей. Князь Мятлев – представитель не социальных «низов», а аристократ. Он живёт не в провинции, а в Петербурге. Его судьбой озабочен сам Николай I. В его образе воплощена идея не просто представить еще одну художественную версию «маленького человека», а возможность изобразить героя эпохи, доминантой личности которого является внутренняя свобода.

¹ Цит. по ст. Хотимский Б. Поэт приходит в прозу // Избранная проза / Б. Ш. Окуджава. – М., 1979. – С. 503.

Хотя, по свидетельству автора, фамилия героя выбрана «первая попавшаяся», – выбор этот вряд ли случаен. Безусловно, Окуджава знал о существовании в истории русской литературы Ивана Мятлева. Его поэтическая судьба накладывает отпечаток на судьбу одноимённого вымышленного героя.

Вероятно, что при выборе фамилии для главного героя Окуджава руководствовался ее звучанием, в котором словно бы ощущается натура героя – не столько мятежная, сколько мятущаяся, смятенная. Б. Хотимский замечает: «В романе не только показывается, но и напрямую отмечается, «вечное и неисцелимое смятение Мятлева». Откуда оно? Врождённая черта малодушного характера? Да нет же! Прежде, в сражениях на Кавказе, молодой Мятлев отнюдь не был ни малодушным, ни смятенным. Что-то надломило эту душу. Разгром декабристов? Может что-то другое? В романе есть обильная пища для предположений, но нет готового ответа»¹. Ясно одно: натура героя ещё не сломлена, но уже надломлена. В этом нельзя его винить, можно лишь сочувствовать.

Подобно Белкину, автобиографическому герою Пушкина из «Путешествия в Арзрум», Сергей Мятлев – дилетант. Дилетантизм в условиях николаевской реакции обретает значение «поведенческого текста». Это форма противостояния официальной идеологии, попытка своеобразного самостояния и стоицизма, бегство из душевной атмосферы надзора в мир вольных людей. Для Пушкина «Путешествие в Арзрум» прежде всего протест против Третьего отделения полиции. Без спроса он уезжает под пули, чтобы только «никому отчёта не давать», «для власти, для ливреи не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи», «по прихоти своей скитаться здесь и там» («Из Пиндемонти»). Пушкинские скитания – это путешествие души.

Герои «Путешествия дилетантов» из той же породы протестантов и неустойков. Их бегство – «поведенческий текст», ибо за ним стоит самостояние и самоутверждение. Князь Мятлев – это герой своего времени. В его облике, в его духовном странствовании автор XX века попытался представить путь человека в современном мире.

Раздел 1.5. «Поэтическое прочтение прозаических произведений А. Пушкина и Б. Окуджавы» посвящен выявлению и анализу в прозе таких поэтических приемов, как аллитерация, прием включения в повествовательный текст стихотворных строк, внутритекстовая эквивалентность, аллюзия на «чужие» тексты, прием реализации и развертывания фразеологических оборотов, семантических фигур и речевых клише. В нем предпринимается попытка с метрической точки зрения проанализировать «Повести Белкина» А. С. Пушкина и «Путешествие дилетантов» Б. Ш. Окуджавы. И следует вывод о том, что активное взаимодействие стихового и прозаического начала сказывается на всех уровнях текста. В прозе поэтов последовательно находят своё выражение попытки не только внести в эпическую структуру лирическое начало, но и

¹ Хотимский Б. Указ. соч. – С. 503.

структурные элементы стиха. Проза приходит на смену поэзии. Это связано с движением самой жизни, а также со стремлением к гармонизации, упорядочиванию, циклизации. Проза поэтов строится на глубоком понимании законов гармонии и симметрии. Это свидетельство того, что проза и стих – единая сфера творчества Б. Окуджавы и А. Пушкина.

Вторая глава «"Свидание с Бонапартом" в контексте пушкинской традиции: восприятие, интерпретация» связана с рассмотрением приемов пушкинской поэтики в произведении Б. Ш. Окуджавы «Свидание с Бонапартом». Осмыслению трех аспектов истории: смысла истории и ее законов, революции и ее последствий, «поведенческого текста» – посвящено исследование современного романа и таких произведений Пушкина, как «Рославлев», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин», «Русский Пелам».

Раздел **2.1. «Женские образы в "Рославлеве" А. С. Пушкина и "Свидании с Бонапартом" Б. Ш. Окуджавы»** посвящен анализу записок дамы.

Роман «Свидание с Бонапартом» имеет определенные переклички с единственным произведением Пушкина о войне 1812 г. – «Рославлев». В прозе великого поэта этот роман стал первым опытом изображения русского общества не просто в определенном, а в исторически важный, решающий момент его существования. Это небольшое сочинение классика представляет собой полемический отклик на роман М. Н. Загоскина «Рославлев, или Русские в 1812 году». Заимствуя заглавие романа, имена героев, автор пытается решить художественные задачи, которые возникли вне прямой связи с романом Загоскина. Согласно мнению Л. С. Сидякова, «Обращение Пушкина к «Рославлеву» Загоскина скорее всего объясняется лишь тем, что в полемике с ним он увидел удобный повод к созданию произведения об эпохе 1812 года. Сохранив фабульную связь с романом Загоскина, Пушкин создает, хотя и соотнесенное с ним, но практически самостоятельное произведение»¹.

Как наследник традиций русской классики XIX в., Б. Ш. Окуджава, несомненно, заинтересовался этим. И в своем романе «Свидание с Бонапартом», вслед за Пушкиным, он пытается представить нам в дневниках, воспоминаниях, записках энергичный женский характер. Пушкин в «Рославлеве» в образе Полины показал натуру героическую, восстающую против "уничуждения", к которому присуждают женщину её круга обычай света. Такова же и Луиза Бигар: не являясь по происхождению русской, полная сочувствия к России, она пробуждается в грозный для чужой ей страны час. Подобно Полине, в ней тоже рождается мысль о равноправии женщины и мужчины перед лицом опасности, грозящей России. Внутренняя активность ищет выхода: у Полины и Луизы возникает мысль об убийстве Наполеона.

Одной из центральных проблем, решаемых в «Рославлеве» и «Свидании с Бонапартом», является проблема истинного и ложного патриотизма. Полина умна, восторженна и настойчива, мечтает о роли мадам

¹ Сидяков Л. С. Художественная проза А. С. Пушкина : учеб. пособие / Л. С. Сидяков. – Рига, 1973. – С. 100.

де Сталь или княгини Дашковой. Она стремится к общественной деятельности, к подвигам, отстаивая права женщины на участие в политической жизни страны. Как и героине пушкинского "Рославлева", оспаривавшей "патриотическое хвостовство", Луизе Бигар чужд "восторг патриотизма", овладевший высшим обществом. "Мне претит холодный патриотизм, похожий на нарисованный факел"¹, – этими словами генерала Опочинина поэт XX века раскрывает свое отношение к проблеме, которая волновала не только поколение эпохи Отечественной войны 1812 года.

Размышления героини Пушкина и французской певицы о патриотизме, о войне, о русском народе, о Наполеоне и завоевателях во многом схожи. Но для Окуджавы в пушкинском произведении важным является акт самосознания героини, когда девушка берет в руки перо. В современном романе в связи с этим не менее значим еще один женский характер – Варвара Волкова. Рассказчица третьей части «О том, что вспомнилось в преклонные лета» подобно Полине и Луизе проявляет активное стремление бороться против Наполеона. Для романиста XX века в пушкинском «Рославлеве» актуальными становятся вопросы о том, насколько значим человек в истории, и о том, на что способен человек в тот момент, когда решается судьба нации. Женщина даже в ситуации гибели нации, в момент свидания с Бонапартом не смиряется, не сдается. Пушкин, равно как и Окуджава, показывают, как история врывается в частную мирную жизнь, вызывая переворот в судьбах отдельных людей.

Таким образом, предоставив возможность Полине и ее подруге, Луизе и Варваре говорить, Пушкин и Окуджава хотели изобразить иное – женское – отношение к жизни в критических условиях. Полина, Луиза Бигар и Варвара Волкова в своих воспоминаниях пишут о том, что важно для них самих, делают акцент на личных переживаниях, наблюдениях. Слово, письмо являются местом возможного обретения себя.

Раздел 2.2. «Пушкинская традиция мемуарного повествования в романе Б. Окуджавы "Свидание с Бонапартом"» посвящен анализу жанровой формы.

Четыре части «Свидания с Бонапартом», каждая из которых имеет своего автора, вместе составляют подробное описание истории семьи Опочининых и Волковых, отражают хронологию жизни героев, изображают процесс взросления персонажей. Именно в этом смысле роман Окуджавы устремлен к «Капитанской дочке» Пушкина, которая представляет собой «семейственную» хронику: в ней дана попытка автора показать «среднего» человека, изобразить историю «домашним образом», рассказать психологию чести как «поведенческого текста».

Выбрав форму дневника, записок, исповеди героев, Окуджава наиболее полно и точно отразил «интимно-историческую трагедию»². Разнообразие

¹ Окуджава Б. Ш. «Свидание с Бонапартом» // Избранные произведения : в 2 т. / Б. Ш. Окуджава. – М. : Современник, 1989. – Т. 1. – С. 268. В дальнейшем текст романа приводится по этому изданию непосредственно в тексте с указанием страницы в круглых скобках.

² Гордин Я. Порвалась связь времен? // Вопросы литературы. – 1986. – № 3. – С. 68.

форм повествования и лиц, ведущих это повествование (по возрасту, полу, национальному признаку), – стремление выявить дух эпохи, её аромат через соотношение записок частных лиц, ставших участниками исторической драмы: их «свидание с Бонапартом» – исторический и нравственный символ.

В «Капитанской дочке» и «Свидании с Бонапартом» перед нами разворачивается судьба русского народа, представленная в дневниках, мемуарах глазами рядовых, обычных, «средних» людей. События, происходящие в жизни страны, находят отзвук в самых дальних ее уголках. И индивидуальные судьбы неразрывно связаны с судьбами родного государства.

Подобно Гриневу, спасенному в метель Пугачёвым, раненый генерал Опочинин был возвращен к жизни Наполеоном. В романе Окуджавы сюжет «свидания с Бонапартом» постоянно возвращает нас к сюжету «свидания с Пугачем». «А не хотите ли нового Пугача?» (438) – слова, впервые прозвучавшие из уст отца Александра Свечина, генерала времен пугачевского восстания, будут подхвачены другими героями романа.

Александр Македонский, Цезарь, Аннибал, Пугачев, Робеспьер, Бонапарт – имена эти являются предостережением не только от революционного авантюризма и исторического произвола, но служат напоминанием о хрупкости человеческого счастья.

Окуджава, как и Пушкин, выбирает форму мемуаров потому, что в них с большей полнотой реализуется историческое самосознание личности. Под «записками» Николая Опочинина, Варвары Волковой, Луизы Бигар и пушкинского Петра Гринева подразумеваются не столько исторические документы, которые пишутся для будущих времен, в которых осмысляются прошедшие события. Перед нами представлены записки очевидцев, которые заносятся по свежим следам и отражают не только факты, но и их эмоциональное восприятие.

Форма семейных воспоминаний позволяет показать, как история врывается в жизнь простых, «средних» людей и творится ими. Задача автора состояла в том, чтобы сочетать интерес к истории конкретной эпохи с проникновением в жизненную философию частного человека, во внутренние мотивировки его поступков.

Раскрыть историю «домашним образом», «интимизировать» исторические события, воссоздать дух времени, показать историю поколений предоставила возможность форма мемуарного повествования Окуджаве в современном романе.

Актуальной задачей для Окуджавы, как и для Пушкина, было создание новой поэтики, в которой возможно смешение разных точек зрения. Исследованию такого типа повествования, при котором предполагается, что автор выступает как очевидец, соучастник и наблюдатель, посвящен раздел **2.3. «"Онегина" воздушная громада в произведении Б. Окуджавы».**

Отсылки к «Евгению Онегину» обнаруживаются на разных уровнях романа Окуджавы. Прежде всего, сюжет «свидания с Бонапартом»: «Мы все глядим в Наполеоны». Кроме того, в связи с пушкинским текстом писателя

интересует атмосфера событий после Отечественной войны 1812 года, сформировавшая героев Сенатской площади. Любовный сюжет, который соотносит судьбы Николая Опочинина, Варвары Волковой и Александра Свечина, рождает аллюзии с судьбами героев «Евгения Онегина». Однако ставить знак равенства между персонажами Пушкина и персонажами «Свидания с Бонапартом» нельзя. Автора, в данном случае, привлекла ситуация, когда девушка берет в руки перо и пишет откровенное письмо своему избраннику. К тому же, трижды используемая в романе цитата «Чего же боле?» (с вариациями «Чего же больше?», «Чего же более?») выступает как важное средство создания интертекстуальности.

Говоря о пушкинском романе в стихах, Ю. М. Лотман сформулировал мысль о том, что текст «Евгения Онегина» – своеобразный метатекст¹. Действительно, Пушкин одним из первых в русской литературе предоставляет читателю возможные «варианты» повествования, чтобы при этом уклониться от них. Обилие версий повествования характеризует и роман «Свидание с Бонапартом». Варвара Волкова свои письма не только включает в мемуары, но и комментирует их. Эпистолярный дискурс в произведении, в целом, существует в историческом дискурсе. А письма расширяют пространство жизни: бытие и время.

Таким образом, письма явили собой «человеческий документ», введение которого в текст романа было принципиально. Они не только зеркало внутреннего мира героев, их чувств и переживаний. Письма – это документы эпохи, отразившие процесс пробуждения русского самосознания женщины. Кроме того, они поставили проблему счастья – «А счастье было так возможно, так близко!...»².

Для романа Окуджавы концепт счастья приобретает миромоделирующий смысл. Александр Свечин, анализируя генеалогию Наполеона в поступках Александра Македонского, Цезаря и Аннибала, приходит к размышлениям о природе и сущности человеческого счастья: «Разрушить легко, но как *быть* потом? Все знают, как разрушить, как пустить кровь, как вздернуть, как захватить, как покорить... Но *как* сделать меня счастливым, не знает никто» (509). Не один раз в своих воспоминаниях Варвара Волкова упомянет: «а счастья нет и нет» (431), «А счастья попросту нет» (432).

Подобно Пушкину в «Евгении Онегине», Б. Ш. Окуджава никого из своих героев «Свидания с Бонапартом» не наделил счастьем воплощенного замысла. Не суждено сбыться утопическим мечтам устроить обед в честь Бонапарта генерала Опочинина. Горькие разочарования постигают Луизу Бигар, оскорбленную москвичами в день освобождения столицы России от французов.

¹ Лотман Ю. М. Пушкин: биография писателя. Статьи и заметки 1960-1990 / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1999. – С. 451.

² Пушкин А. С. «Евгений Онегин» // Собрание сочинений : в 19 т. / А. С. Пушкин. – М. : Воскресенье, 1999. – Т. 6. – С. 188.

Роман Булата Окуджавы пронизан духом разочарования, которым пропитана вся атмосфера того времени. Путем горьких разочарований, хандры, бесконечного поиска проходит и герой Онегинского типа – Александр Свечин: возвращение из революционной Франции, разочарование, занятие государственной деятельностью. Введение этого персонажа в роман, в котором «отразился век и современный человек изображен довольно верно», было необходимо.

Сюжет травелога, который возникает в произведениях «Евгений Онегин», «Путешествие дилетантов», «Свидание с Бонапартом», – это история становящегося сознания.

Не случайно, вокруг «Отрывков из путешествия Онегина» существует полемика. Очевидно одно, что герой Пушкина, отправляясь в путешествие, всматривается и уходит в жизнь. А последняя строка романа – «Итак, я жил тогда в Одессе...» – «дает пищу воображению читателя за пределами текста»¹.

Герои Окуджавы, отправляющиеся в «свое путешествие в поисках истины» (446-447), тоже уходят в жизнь. Законченный роман продолжается, последняя строка текста открывает его в будущее. Диапазон мотива путешествия широк: от неосуществившихся жизненных вариантов Татьяны, Онегина, Варвары, Свечина, генерала Опочинина и других – до творческих вариантов окончания главы или всего произведения. Подобный травелог позволяет роману называться «романом открытых возможностей»².

В разделе **2.4. «Проблема чести в "Русском Пеламе" А. С. Пушкина и "Свидании с Бонапартом" Б. Ш. Окуджавы»** разрабатывается проблема выбора пути русской интеллигенцией начала XIX века.

Характеризуя эпоху 1800-1810-х гг., Ю. М. Лотман писал: «основное культурное творчество этой эпохи проявилось в создании человеческого типа. <...> Именно это чувство чести, сознание человеческого достоинства, страх порока стыда <...> были психологическим выражением того культурного типа, который, пройдя через огонь Отечественной войны 1812 года, дал России явление декабризма»³. В замысле «Русского Пелама» Пушкин попытался раскрыть «духовную Одиссею» русского дворянина, человека чести и совести, в большом контексте истории и мира, быта. Герой нашего времени как дифференциал истории – так можно определить пафос этого пушкинского романа в прозе.

Б. Окуджава в «Свидании с Бонапартом», пытаясь изобразить пути русской интеллигенции, обращается к опыту великого классика, его незавершенному произведению «Русский Пелам», в котором решение проблемы чести и совести усложняется и разрабатывается в новом аспекте. Интерес Окуджавы вызван обращением к пушкинскому тексту тем, что в «Свидании с Бонапартом» он пытается показать разные варианты

¹ Чумаков Ю. Н. «Отрывки из путешествия Онегина» как художественное единство // Стихотворная поэтика Пушкина / Ю. Н. Чумаков. – СПб. : Гос. Пушк. театр центр, 1999. – С. 30.

² Там же. – С. 28.

³ Лотман Ю. М. Поэзия 1790-1810-х годов : вступ. ст. // Поэты 1790-1810-годов. – Л., 1971. – С. 10-11.

«поведенческого текста». Кроме того, в «Свидании с Бонапартом» Окуджава не ограничился изображением Наполеоновского нашествия на Россию. Он попытался показать, как «война 1812 года дала целому поколению русской дворянской молодежи тот жизненный опыт, который привел мечтательных патриотов начала XIX века на Сенатскую площадь»¹, показать путь русского человека от 1812 г. к 1825 г., путь от столкновения с историей к новому пониманию истории, путь от патриотической экзальтации к гражданской экзальтации.

Современный романист на примере жизни Тимофея Игнатьева и Пряхина показал, как происходил раскол внутри дворянства. Масштаб заглавия романа «Свидание с Бонапартом» проявился в том, что момент встречи с историей для двух героев оказался с разными последствиями. В образе Тимофея Игнатьева автор попробовал изобразить рождение нового типа человека в период дифференциации русского дворянского общества, регуляторами поведения которого были стыд, страх и честь. Но в эту же эпоху происходит появление и другого человеческого типа – маргинала, не имеющего каких бы то ни было нравственных и моральных опор, подобно пушкинским героям Федору Орлову и брату Пельмова, подобно Пряхину Окуджавы.

Такой образ трудно поддается прямым нравственным оценкам. Пряхин – исполнитель законов: он не убийца, но является свидетелем многих преступлений, которые совершаются при его жизни. На его глазах происходили события, которые способствовали уничтожению рода Опочининых, которые разочаровали Луизу Бигар, которые испепелили душу Варвары Волковой, которые подкосили здоровье Лизы Свечиной. Пряхин же по-мужицки основателен, несокрушим в передрыгах жизни. Он сохраняет спокойствие в условиях, когда рядом люди умирают, кончают жизнь самоубийством, гибнут душой от тоски. Трудно определить отношение автора, художника, писателя к своему герою.

Вероятно, в романе XX века Пряхин трагикомичен. Грустная ирония пронизывает «Свидание с Бонапартом». Но мысль автора призывает не к отчаянию, а к рефлексии и самоанализу.

В «Русском Пеламе» была предпринята попытка к осмыслению раскола внутри дворянства. По сути, это первый русский экзистенциальный роман, в котором Пушкиным были намечены проблема выбора своего пути и проблема дальнейшего существования.

Окуджава, изобразив судьбы Тимофея Игнатьева и Пряхина, попытался представить свое ощущение и понимание событий не только Отечественной войны 1812 года и восстания на Сенатской площади, но и эпохи дифференциации русского дворянского общества, вызревания противоречий и рождения освободительной мысли.

¹ Лотман Ю. М. Люди 1812 года // Беседы о русской культуре : быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – 2-е изд. – СПб. : Искусство-СПб, 1998. – С. 314.

Раздел 2.5. «Проблема историзма и исторического романа в творчестве А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы» обращен к выявлению основных принципов исторического повествования, к исследованию нарративных стратегий прозаических произведений двух авторов.

Понимание истории как «грядущего прошлого», попытка через судьбоносные события русской жизни осмыслить ход истории, ее сущность и связь с человеческой жизнью, сочетание вымысла, фантазии и достоверности фактов, событий, совмещение частного и общего, индивидуально-личного и всемирно-значимого определяют специфический характер исторически художественных произведений А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы в отличие от исторически научной, документальной литературы.

Романист XX века, как и его великий предшественник, прибегает к помощи разных нарративных стратегий. Использование масок – абстрактный автор, нарратор, издатель – связано со стремлением А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы не только создать произведение с занимательным сюжетом, но и со стремлением наполнить его «мыслями», актуальными для автора и современников. Это обусловлено попыткой понять действия, поступки обычного, «среднего» человека.

Для достижения многоголосия, полифонии в изложении событий Окуджава, ориентируясь на традицию великого предшественника, избирает разные жанровые традиции: эпистолярное, мемуарное повествование. Подобная форма повествования от вымышленного автора помогает показать изображаемую эпоху глазами очевидца, глазами современника исторических происшествий, даёт возможность скрыть авторское начало, но выявить нравственную атмосферу событий.

Своеобразие исканий романиста XX века состоит в том, что он использует возможности временной дистанции как средство остранения. Действие в его произведениях сосредоточено на значительных событиях, связанных с восстанием на Сенатской площади. В «Бедном Авросимове» писарь был свидетелем допроса декабристов, в частности, Пестеля. В «Путешествии дилетантов», сюжет которого разворачивается в 1840-1850-ые годы, князь Мятлев и автор неоднократно возвращаются к произошедшему 14 декабря. В «Свидании с Бонапартом» действие романа начинается с Великой французской революции 1789 г., в центре – Отечественная война 1812 года, которая формирует героев Сенатской площади, а произошедшие события определяют трагический итог жизни центрального персонажа – Тимофея Игнатьева.

Изображая судьбоносные моменты в истории России: война 1812 года («Свидание с Бонапартом») и николаевская реакция 1830-1850 гг. («Путешествие дилетантов») – Окуджава идет не по центру событий, а по периферии. Перед нами разворачивается судьба русского народа, эпоха XIX века, представленная в записках, дневниках, мемуарах глазами рядовых, «средних» людей.

На стилистическом уровне добиться многоголосия и разноголосия в осмыслении происходящих исторических событий помогает активное

использование форм «чужой речи». Смещение поэзии и прозы – еще одна черта, унаследованная Б. Ш. Окуджавой от классической традиции, родоначальником которой был Пушкин. Уже в таких его произведениях, как «Борис Годунов» и «Евгений Онегин» опыты прозиметрии явились новаторской стратегией в истории русской литературы.

Итак, суммируя пушкинские мотивы в произведениях «Путешествие дилетантов» и «Свидание с Бонапартом», можно сказать, что Окуджава разглядел в исторических сюжетах, "в профиле Наполеона ситуации и лики своего времени"¹. В своих произведениях романист XX века попытался понять, как в одинаковых исторических ситуациях одни люди, сохраняя свою честь и достоинство, остаются людьми, а другие, мимикрируя, утрачивают в душе главное. Он отрицает представление об историческом прогрессе и настаивает на сходстве человеческих проявлений в разные времена, допуская перемены в степени выраженности тех или иных тенденций. Окуджава в историческом сюжете "свидания с Бонапартом" чутким поэтическим ухом услышал мелодии великой традиции русской классики.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, намечаются перспективы и пути дальнейшего изучения вопроса.

Анализируя особенности восприятия Пушкина-творца и Пушкина-художника Булатом Окуджавой, присутствие пушкинской традиции в творчестве современного автора, можно утверждать, что основу отношений двух писателей А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы составляет диалог. Только «диалогические отношения» могли явиться основой для становления Окуджавы как интерпретатора Пушкина, активно откликающегося на произведения великого поэта.

В произведениях современного автора пушкинское слово ощущается на разных структурных уровнях: это явные и скрытые цитаты, аллюзии и реминисценции, сюжетные линии, нарративные стратегии и, конечно, круг тем и проблем, которые возвращают и обращают к Пушкину. Пушкинское слово представлено как испытанный временем критерий истинности, духовно-нравственный ориентир.

Исследование пушкинской традиции в прозе Б. Ш. Окуджавы имеет не только историко-литературный смысл, но и методологический: за переключкой тем, мотивов, образов, нарративных стратегий открывается особая природа взаимоотношений поэзии и прозы как особых сфер бытия и как единства противоположности стилевых тенденций.

Перспективы видятся в расширении материала и привлечении других текстов Б. Ш. Окуджавы, таких как «Бедный Авросимов», «Похождения Шипова, или Старинный водевиль (Истинное происшествие)», автобиографическая проза.

Более глубокого изучения заслуживает явление прозиметрии, то есть синтеза поэтического и прозаического повествования, например, в «Повести

¹ Янушкевич А. С. Сюжет "свидания с Бонапартом" в русской литературе и его репрезентация в одноимённом романе Булата Окуджавы // Русская литература в XX веке: Имена, проблемы, культурный диалог. – Томск, 2005. – Вып. 7. – С. 160.

из римской жизни» у А. Пушкина и в «Свидании с Бонапартом» у Б. Окуджавы.

Пристального внимания заслуживает анализ нарративной организации и метатекстовой структуры «Путешествия дилетантов» в связи с «Повестями Белкина».

Очевидно одно: проблема пушкинской традиции в творчестве Б. Ш. Окуджавы полисемантическая. Она не может быть сведена к выявлению общих мотивов, образов, сюжетов. Она не сводится к переключке жанрово-стилевых тенденций. Она не определяется нарративными стратегиями художников. Она – и то, и другое, и третье. А ещё она неразрывно связана с «поведенческими текстами» писателей, с историей их творческого пути и судьбы.

Говоря о пафосе поэзии Булата Окуджавы, Наум Коржавин заметил: «... его выход к вечным темам вовсе не означал игнорирование современности. Это только означало восприятие современности, как проявления вечной сущности жизни»¹. Другой современник Окуджавы поэт Евгений Евтушенко назвал Пушкина «современником вечности»². И в этом соотношении вечности и современности – источник жизненности двух поэтов разных эпох, общности их мироощущения и поведения, актуальности пушкинской традиции в творчестве Б. Ш. Окуджавы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Выдрина В. В. «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина как один из источников художественной стратегии Б. Окуджавы в романе «Путешествие дилетантов» // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324 (июль). – С. 18-21.

2. Выдрина В. В. Образ повествователя в «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкина и «Путешествии дилетантов» Б. Ш. Окуджавы // Актуальные проблемы интерпретации текста : перевод, нарратив, диалог. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2006. – С. 40-45. – (Вестник Томского государственного университета : общенаучный периодический журнал) (Бюллетень оперативной научной информации / Томский государственный университет ; № 84, август 2006).

3. Выдрина В. В. «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина и «Путешествие дилетантов» Б. Ш. Окуджавы: Опыт сравнительного анализа // Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей : материалы VII рос. науч.-практ. конф.-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / Под ред. Н. А. Качалова (Часть I). – Томск : Изд-во Том. политехнического ун-та, 2007. – С. 95-100.

¹ Коржавин Н. Поэзия Булата Окуджавы // Проза и поэзия / Б. Окуджавы. – Франкфурт-на-Майне : Посев, 1984. – С. 331.

² Евтушенко Е. Слово о Пушкине // Литературная газета. – 1976. – 6 июня. – С. 5.

4. Выдрина В. В. Образ повествователя в «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкина и «Путешествии дилетантов» Б. Ш. Окуджавы // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 21-22 апреля 2006 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – Вып. 7, ч. 2 : Литературоведение. – С. 29-31.
5. Выдрина В. В. Поэтическое прочтение прозаических произведений А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы // Знаменские чтения : Филология в пространстве культуры : Материалы Всерос. науч.-практ. Конф. (г. Тобольск, 29-30 ноября 2007 года). – Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. – С. 36-38.
6. Выдрина В. В. Ритм прозы А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2008. – № 2 (9) : Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : в 3 ч. – Ч. 2. – С. 45-47.
7. Выдрина В. В. Пушкинские мотивы в романе Б. Ш. Окуджавы «Путешествие дилетантов» // Материалы XLVI Междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс» : Литературоведение. – Новосибирск, 2008. – С. 39-40.
8. Выдрина В. В. Особенности повествования в исторической прозе А. С. Пушкина и Б. Ш. Окуджавы // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 27-28 апреля 2007 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Вып. 8, ч. 1 : Литературоведение. – С. 45-50.
9. Выдрина В. В. Традиция пушкинского романа в стихах в произведении Б. Ш. Окуджавы «Свидание с Бонапартом» // Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей : материалы VIII рос. науч.-практ. конф.-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / Под ред. Н. А. Качалова (Часть 2). – Томск : Изд-во Том. политехнического ун-та, 2008. – С. 132-136.
10. Выдрина В. В. Пушкинские мотивы в произведении Б. Ш. Окуджавы: «Евгений Онегин» и «Свидание с Бонапартом» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 25-26 апреля 2008 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Вып. 9, ч. 1 : Литературоведение. – С. 46-50.
11. Выдрина В. В. Проза поэтов: «Повести Белкина» А. С. Пушкина и «Путешествие дилетантов» Б. Ш. Окуджавы // Классика и современность: проблемы изучения и обучения : материалы XIV науч.-практ. конф. Словесников, Екатеринбург, 26-28 февраля 2009 г. / РОПРЯЛ; УрО РАО; ГОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т, ИФИОС «Словесник». – Екатеринбург, 2009. – С. 328-334.